

26 СЕН 1982

ЭТОТ МНОГОЛИКИЙ МИР

ЧТО ТАКОЕ профессионализм в работе актера? Может, это то качество, благодаря которому он знает наверняка, как подойти к той или иной роли, чтобы без мучений добиться успеха в творчестве? Но Яков Клид — артист Хабаровского ТЮЗа — читает иначе:

— Это прежде всего дисциплина, готовность к репетициям и спектаклям — работе, пребывающей полной самоотдачей. А новая роль — все равно что белый лист. Ее рисунок выявляется постепенно, в результате поисков, разговоров с режиссером, первых спектаклей, когда реакция зрительного зала показывает, верно ли решен образ.

«Новая роль — что белый лист...». Это говорит актер, за плечами которого 17 лет работы в театре (и все они — в Хабаровском ТЮЗе), более 80 сыгранных ролей. Каждая из них прожита на сцене с той достоверностью, насколько позволили его жизненный опыт, энергия, его ум и сердце.

Не потому ли мы невольно отождествляем актера с образами, созданными им? Вот и в разговоре с Яковом Климом в какие-то мгновения может показаться, что его сдержанность, за которой скрывается глубина чувств, его основательность уже знакомы тебе по характерам Главного рода или учителя Хории в спектаклях «Две стрелы», «Именем земли и солнца».

А как же тогда быть с Феджином из мюзикла «Оливер»? Актер здесь не похож на себя: шаркающая, старческая походка, сгорбленная фигура, седые бакенбарды, умные добрые глаза Клида спрятаны под очками — и взгляд Феджина хитрый, колючий. Даже голос артиста изменился: он то приторно-елейный, то злобный и задыхающийся в гневе. Ка-

жется, Яков Клид растворился в этом образе, отрекся от собственного «я». Именно эта роль из гастрольного репертуара наиболее полно отражает творческие возможности актера, его склонность к фарсу, типажности в лучшем смысле этого слова.

Может быть, поэтому довольно трудно ему было работать над образом учителя Хории. Потребовалось преодолеть возрастную разницу, показать человека на десять лет моложе себя. Климиду легче было сыграть роль 82-летнего старца в спектакле «За рекой — моя деревня». Учитель Хория — положительный герой, наш современник. На лице артиста почти нет грима. Национальный молдавский костюм — вот, казалось бы, и весь внешний рисунок роли. Главная трудность ее для актера — показать внутреннюю убежденность героя, его активную жизненную позицию. Монологи Хории, произнесенные Клидом с большой силой убеждения, внутренней энергией,

вдохновением, проникают в душу, заставляют думать, размышлять. Значит, зерно роли угадано верно.

Творчеству Якова Клида противны самолюбование, манерность, пустая декламация. То, что он произносит на сцене, глубоко пережито его сердцем. А ведь за 17 лет работы так легко было повториться! Например, 202 раза в Хабаровском ТЮЗе шел спектакль «Проделки Скапена», в котором 175 раз Яков Климид исполнял главную роль. Семь лет на сцене театра жил образ Карлсона, созданный им. И каждый раз он играл с такой энергией и самоотдачей, как в день премьеры.

— Я всегда волнуюсь перед спектаклем. Уже с утра захожу в образ, мысленно повторяю текст, проигрываю некоторые эпизоды. Выйду на сцену, скажу первую фразу — и успокаиваюсь, — говорит Яков Львович.

В театр он приходит за час-полтора до начала спектакля. Любит побыть за кулисами,

взглянуть на пустой еще зрительный зал, посидеть в тишине примерной комнаты. Ему необходимо сосредоточиться, без спешки наложить грим, надеть костюм, остаться один на один со своим сегодняшним героем. Он уже привык к этому правилу и не изменяет ему, хотя спектакли и роли бывают разные. Вчера был Скапен, сегодня — Феджин, завтра — Тигр или Вожак оленей (кстати, Климид очень любит играть в сказках). Этот многоликий мир образов неотделим от актера. Одни похожи на него, созвучны его мыслям, другие, наоборот, отражают негативные явления жизни.

Чтобы отразить их многообразие, актер переживает всю гамму человеческих чувств, исследуя своим творчеством самое трудное — человеческую душу и воздействуя на нее.

Т. ТЕРЕШИНА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Именем земли и солнца». Жанет — артистка Н. Князева, учитель Хория — артист Я. Климид.

